

Польский исследователь Вл. Будка, сравнивая водяные знаки чешской бумаги с водяными знаками бумаги, имевшей хождение на Украине, и опубликованными в книге: I. Каманин, М. Витвицка. Водяні знаки на папері українських документів XVI—XVII вв. (1566—1651). Київ, 1923 (Збірник історично-філолог. відділу АН УРСР, № 11), установил идентичность различных сортов бумаги чешского производства того времени с бумагой украинских документов. Будка далее установил, что чешская бумага в XVII в. употреблялась в Малопольской области, а также в Галицкой Руси, в областях Волынской, Холмской, Бельзской и в Люблинском воеводстве.

Из сравнения украинских и чешских филиграней вытекает, что чешская бумага употреблялась как учреждениями, так и частными лицами. Исследователю удалось также определить сорта чешской бумаги, ввозимой на Украину.

Экспорт чешской бумаги быстро рос в течение XVII в. Об экспорте чешской бумаги на Украину в предшествующие столетия нет никаких свидетельств. Несомненно, что в поставке чешской бумаги играла большую роль Силезия, в особенности Бреслау (Вроцлав). Бреслау, как известно, был самым важным центром для экспорта бумаги в восточную Европу — Польшу, Литву и Россию. Из чешской бумаги одной из наилучших была бумага, производимая в Бенешове. Эта бумага была наиболее распространенной чешской бумагой в центральной Европе. Распространена она была также и на Украине. Вл. Будка считает, что водяные знаки, приведенные в альбоме Каманина и Витвицкой под номерами 1261 и 1264, являются бенешовскими. Будка полагает, что бенешовская бумага на Украине была распространена в 1604—1643 гг. На Украине была известна также бумага Дольни Поустевни (z Dolní Poustevny—Dolní Einsiedel), а также из Фридланта (z Frýdlantu) и из Йиркова (z Jirkova).

Кроме того, на Украине употреблялась бумага из Среднего Ланова (z Středního Lanova), из Мимоня (z Mimoně), из Трутнова (z Trutnova), из Шумперка в Моравии (z Šumperku na Moravě), из Недошина у Литомышля (z Nedošina u Lýtomyšle) и из Кунчиц в Чехии (z Kunčic v Čechach).

Относительно распространения чешской бумаги на Украине в XVIII в. у нас нет сведений (альбом Каманина и Витвицкой приводит документы только XVI—XVII вв.). Однако чешскую бумагу, по-видимому, продолжали покупать и в последующие столетия. А. В. Флоровский ссылается на сведения, что в 60-х и 70-х годах XVIII столетия бумагу из Моравии, а именно из Ингровиц (Бланский район), экспортировали на Украину, в Крым и т. д. Об этом А. В. Флоровскому в письме в 1950 г. сообщил известный чешский палеограф Фр. Зуман.¹ Итак нам известно, что в XVII в. десять чешских центров бумажной промышленности поставляли на Украину бумагу. А. В. Флоровский высказывает сожаление, что чешские палеографы не могут сравнить чешские водяные знаки с водяными знаками той бумаги, которая была распространена в России. Ведь в альбоме Н. П. Лихачева входят водяные знаки только до XVII в. А. В. Флоровский выражает уверенность, что чешскую бумагу употребляли также в Москве, на севере России, где собственное производство не покрывало потребность в бумаге. А. В. Флоровский ссылается на книгу Фальковского «Москва в истории техники» (М., 1950).

¹ В своем письме Фр. Зуман цитирует документ 1770 г., в котором говорится, что торговец Клеемани покупал для экспорта в Братиславе определенный сорт бумаги («Blansker Papier tugrowitzer. Postpapier») для продажи ее в Крыму. См.: Н. Halm. Oesterreich und Neurussland. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, VI, 1941, стр. 389